

Октябрь
Ноябрь 1914 г.

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

Петроградъ.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. **Преображенскій, А.** Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е.

Одобрень для бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Допушень въ учительскія бібліотеки церковныхъ школъ.

Принять въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ Клас-сахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ училищѣ учр. С. В. Смоленскимъ въ Петроградѣ.

2. **Пѣвческая Христоматія.** Вып. 1. Гармонизація напѣвовъ на „Господи возвахъ“.—Ц. 60 коп.

Допущена въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

Допущена, какъ учебное пособие, въ бібліотеки церковно-учитель-скихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.

3. **Ковинъ, Н.** Пѣніе въ школъ. Опытъ руководства по ме-тодикѣ преподаванія.—Ц. 60 коп.

4. **Ковинъ, Н.** Обычный распѣвъ. Вып. 1. Напѣвы на „Гос-поди возвахъ“.—Ц. 60 коп.

№№ 2, 3 и 4—указаны въ числѣ пособій программю Регентскаго Клас-са при Придворной Пѣвческой Капеллѣ.

5. **Два шестиголосныхъ хора В. Титова, Государева** пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. I. Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). II. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Цѣна 20 коп. Налож. плат. 41 коп.

6. 29-ть русскихъ народныхъ пѣсень. (Одногласно). Литогр. изд. 1910 г. цѣна 25 коп. съ пер.

7. 1-й сборникъ сольфеджій. Лит. изд. Цѣна 10 коп.

Принять въ качествѣ учебника по сольфеджію въ Регентскомъ Училищѣ и на Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58, П. А. Петрову.

ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО

№ 10-11. Октябрь—Ноябрь. 1914 г.

Рукописи, присылаемые въ Редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются безилатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений. Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.

Труды V Всероссійскаго Съѣзда хоровыхъ дѣтелей.

(Продолженіе).

Музыку называютъ языкомъ чувства и не только въ личномъ смыслѣ, но и въ общечеловѣческомъ. Это тотъ языкъ, который доступенъ всѣмъ и каждому, кому понятно все человѣческое. Отражая въ себѣ радость и горе, надежды и мечты, стремленія и цѣли, убѣжденія и упованія, музыка служитъ выраженіемъ существенныхъ элементовъ внутренней жизни человѣка и народа. Дѣйствуя на чувство, она облагораживаетъ человѣка, дѣлаетъ его добрѣе, гуманнѣе, воспримчивѣе ко всему чистому и высокому. Она развиваетъ нашъ вкусъ, знакомитъ съ гармоніей звуковъ, вводитъ въ міръ красоты и изящества, отталкиваетъ отъ всего грязнаго и рѣзкаго и смягчаетъ даже самыя грубыя натуры. Наслажденіе, которое мы испытываемъ отъ художественной музыки, неотразимо. Спутниками его являются, по словамъ И. Г. Рѣдкина, „не волнующія насъ страсти, не нечистые помыслы и тревожныя желанія, но душевное спокойствіе, душевный міръ, душевное веселье—чистое, тихое, небесное“. Нужно ли говорить о томъ, какъ важно подобное настроеніе не только для взрослыхъ, но особенно для дѣтскаго міра. Въ этомъ настроеніи раскрывается „то безоблачное чистое голубое небо, подъ тихую сѣнью котораго совершается процессъ развитія всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ силъ человѣка“.

Еще большее значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ пѣніе, такъ какъ оно составляетъ необходимый элементъ человѣческой жизни. Потребность пѣнія—это всеобщая потребность, которую каждый изъ насъ удовлетворяетъ по своему: поетъ мать надъ колыбелью своего малютки, успокоительнымъ напѣвомъ призывая на него тихій сонъ; поетъ няня, забавляя и успокаивая дѣтей; поетъ учащееся юношество не только въ часы, назначенные для

пѣнія, но и въ дружескихъ кружкахъ во время досуга; поеть юность, полная жизни и надеждъ, свѣтло и бодро глядя въ будущее; поють рабочіе труженики, облегчая пѣніемъ тяжесть работы; поють старики, не потерявшіе свѣжестъ чувства; поють въ полѣ, въ морѣ, въ бѣдныхъ хижинахъ и богатыхъ хоромахъ; поють въ грусти и въ радости,—словомъ, поють или, по крайней мѣрѣ, любятъ пѣніе всѣ, въ комъ еще не убито чувство интереса къ жизни. Каждому человѣку, вмѣстѣ съ даромъ слова, врождена потребность въ пѣніи выражать свое внутреннее состояніе, настроеніе, возбужденіе духа. У русскаго народа потребность эта развита въ высокой степени. „Покажите мнѣ народъ“, пишетъ Гоголь, „у котораго было бы больше пѣсенъ. Наша Украина звенитъ пѣснями. По Волгѣ же, отъ верховья до моря, на всей вереницѣ влекущихся барокъ заливаются бурлацкія пѣсни. Подъ пѣсни рубятся изъ сосновыхъ бревенъ избы по всей Руси. Подъ пѣсни мечутся изъ рукъ въ руки кирпичи и вырастаютъ города. Подъ пѣсни пеленается, женится и хоронится русскій человѣкъ“. Вообще, русскій народъ отличается большою любовью къ пѣнію и, несомнѣнно, имѣетъ выдающіяся музыкальныя способности, а потому у насъ не представляетъ значительнаго труда развитіе музыкальнаго образованія въ народныхъ массахъ. Въ виду важности значенія въ народной жизни музыки и въ особенности пѣнія, надо разсмотрѣть ихъ въ отношеніяхъ: этическомъ, національномъ, художественномъ и даже чисто практическомъ.

Въ этическомъ отношеніи, какъ уже было сказано выше, вліяніе пѣнія выражается въ томъ, что оно дѣлаетъ человѣка выше, сердечнѣе, воспріимчивѣе ко всему доброму. Сама религія освящаетъ пѣніе, вводя его въ храмы, въ молитву, въ славословіе могущества Божества. Величественное, поражающее своей высотой и религіозной настроенностью, духовное пѣніе отражается на сердцѣ даже самаго озлобленнаго человѣка, смиряя его мрачный, мятежный духъ, а всѣхъ обыкновенныхъ людей оно окончательнo подчиняетъ себѣ, создавая въ нихъ то моральное настроеніе, которое невольнo влечетъ каждаго къ вѣрѣ, любви и благороднымъ стремленіямъ.

Национальное значеніе пѣнія также очень велико. Народная пѣсня — не случайное явленіе, она является воплощеніемъ исторіи народа, носителницей живыхъ основъ національнаго воспитанія. Въ ней выражается все прошлое народа, его воззрѣнія, надежды, страданія и радости, и она служитъ однимъ изъ элементовъ, объединяющихъ весь народъ въ одну родную семью. Пѣсня народная можетъ вдохновлять къ великимъ подвигамъ; въ ней хранятся преданія о доблестяхъ предковъ и все прошлое народной жизни, въ ней вся глубина народнаго чувства; сила этой пѣсни способна даже перевоспитать человѣка, утратившаго народность, оживить въ немъ народную душу и направить всѣ силы его духа на тѣ пути, по которымъ идетъ истинная народная жизнь. У кого же не встрепенется сердце при звукахъ народной пѣсни и кто не откликнется на нихъ своимъ чувствомъ,—тотъ не можетъ назваться живымъ членомъ великой народной семьи.

Въ пѣніи выражается и та степень художественной даровитости нашего народа, которую признають всѣ иностранцы, и которую не въ силахъ были сломить даже самыя тяжелыя испытанія тысячелѣтняго существованія нашего отечества. Ни тяжкое монгольское иго, ни домашнія междоусобицы, ни разгромъ эпохи междуцарствія, ни тяжкая рука Петра, ни даже само крѣпостное право не могли убить или заглушить художественность русскаго народа. Словомъ, въ натурѣ русскаго человѣка лежатъ большіе задатки художественнаго развитія, о чемъ свидѣтельствуеетъ наша чудная народная пѣсня.

Въ практическомъ отношеніи пѣніе важно хотя бы потому, что служитъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ отвлеченію народа и особенно его молодого поколѣнія отъ того разгула и пьянства, на которое затрачивается такъ много силъ, здоровья и трудовыхъ денегъ, въ ущербъ благосостоянію каждой отдѣльной семьи и всего государства. Пѣніе же и народная музыка, соединенная съ организаціей народныхъ чтеній, встрѣчающихъ себѣ сочувствіе населенія, создаютъ при современныхъ условіяхъ сельской жизни, самое пріятное разумное развлеченіе для рабочаго человѣка въ часы его досуга и отдыха. Массы русскаго народа, при слабомъ развитіи другихъ видовъ искусства, охотно идутъ навстрѣчу всякой попыткѣ къ устройству у себя школьнаго или народнаго хора. Пѣсня его утѣшаетъ, успокаиваетъ, смягчаетъ, останавливаетъ въ безшабашныхъ порывахъ; она же его веселитъ, даетъ возможность выразить скрытую въ немъ природную художественность и доставляетъ величайшее эстетическое наслажденіе, заглушая его грязные порывы и инстинкты.

Имѣя въ пѣніи и музыкѣ такое могучее и вѣрное средство къ сохраненію физическихъ и духовныхъ силъ своего народа, мы поступаемъ крайне нерасчетливо и непрактично, не пользуясь имъ въ интересахъ воспитанія народныхъ массъ, т. е. не принимая всѣхъ мѣръ къ развитію художественнаго чувства нашего народа путемъ правильной постановки преподаванія музыки и пѣнія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ особенности въ начальныхъ народныхъ школахъ. вмѣсто своей первобытной поэзіи, вмѣсто нашихъ чудныхъ произведеній изящной литературы, онъ читаетъ пустыя, бездарныя ярмарочныя книжонки; вмѣсто настоящей живописи покупаетъ суздальскую мазню; вмѣсто театра идетъ въ безпутный балаганъ; вмѣсто мелодичной задушевной родной русской пѣсни слушаетъ и самъ поетъ циничные уличныя романсы. Развѣ все это, вмѣстѣ взятое, не служитъ къ огрубѣнію способной природы русскаго человѣка. Вотъ какъ рисуетъ Миропольскій это грустное явленіе: „На нашихъ глазахъ изсыкаетъ народное творчество; на нашихъ глазахъ происходитъ порча народнаго генія, которому, вмѣсто цѣлительнаго питья подають отраву. Порча идетъ все глубже и глубже. Она крадывается въ семейные нравы, проникаетъ въ народныя воззрѣнія, обычаи и преданія. Мутнымъ, грязнымъ потокомъ разливается она по русской землѣ и на нашихъ глазахъ проникаетъ въ глухіе углы родины, куда еще не достигъ свѣтъ образованія, но гдѣ началось уже вырожденіе. Прислушай-

тесъ, что поеть теперь народъ, какія пѣсни разноситъ онъ изъ городовъ и фабрикъ по деревнямъ. Эта новая пѣсня, созданная народомъ при условіяхъ кабацкаго разгула, поражаетъ своимъ цинизмомъ. И, Боже мой, какъ низменна эта пѣсня по сравненію съ тѣмъ, что народъ пѣвалъ прежде. Та же удалъ молодецкая, но пошла она по той торной дорожкѣ, которая ведетъ къ обнищанію человѣческихъ чувствъ и интересовъ, къ утратѣ здоровья, къ потерѣ сознанія своего достоинства и часто кончается острогомъ“. Эти слова Миропольскаго прекрасно рисуютъ намъ, въ какихъ формахъ выливается любовь и способность нашего народа къ пѣнію и музыкѣ, если онѣ, не руководимыя никѣмъ, пойдутъ по ложному неправильному пути.

Таковы мотивы, объясняющіе крайнюю необходимость обязательнаго и самаго серьезнаго преподаванія музыки и пѣнія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и особенно въ начальныхъ народныхъ школахъ. Обычнымъ возраженіемъ противъ этого служитъ почти всегда и вездѣ указаніе на то, что не всѣ имѣютъ музыкальныя способности, такъ какъ это достояніе не принадлежитъ каждому человѣку, въ силу чего и нельзя обязывать учиться пѣнію и музыкѣ всѣхъ учащихся школы. Такое мнѣніе господствовало у насъ очень долго и послужило даже отчасти причиной къ упадку преподаванія пѣнія во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ счастью многолѣтній опытъ успѣлъ уже доказать его несостоятельность. Если бы мы хотѣли обучать всѣхъ спеціальному пѣнію или музыкѣ, т. е. стремились сдѣлать всѣхъ артистами въ музыкальномъ отношеніи, то приведенное мнѣніе было бы, конечно, справедливо.

Но вѣдь здѣсь имѣется въ виду элементарное обученіе пѣнію, для котораго не требуется выдающихся дарованій и обширныхъ голосовыхъ средствъ. Кто можетъ говорить, тотъ можетъ и пѣть, за исключеніемъ нѣкоторыхъ патологическихъ случаевъ. Для косноязычныхъ же и заикающихся пѣніе служитъ даже лучшимъ средствомъ для исправленія рѣчи. При томъ нельзя забывать и того, что, какъ голосъ, такъ и слухъ могутъ быть выработаны при систематическомъ обученіи. Въ силу этого, пѣнію и музыкѣ могутъ обучаться всѣ, почти безъ всякаго исключенія, почему эти предметы и считаются обязательными во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Западной Европы и Америки. Американцы, какъ извѣстно, народъ очень практичный и расчетливый, а они поставили пѣніе въ своихъ школахъ вполне одинаково съ другими учебными предметами, сравнивъ преподавателей этого предмета въ правахъ и жалованьи со всѣми остальными членами педагогическаго персонала. Печать же американская съ особеннымъ интересомъ слѣдитъ за успѣхами музыкальнаго образованія. Уже это одно обстоятельство говоритъ за то, что пѣніе и музыка полезны въ дѣлѣ просвѣщенія народа. То же самое видно и въ Англии, гдѣ находятъ, что ни одна начальная школа не должна обходиться безъ фортепьяно или гармоніума. Въ Германіи хоровое пѣніе также обязательно во всѣхъ элементарныхъ школахъ, а въ учительскихъ семинаріяхъ обязательно и изученіе музыки инструментальной и вокальной. Отъ народнаго же учителя тамъ, кромѣ умѣнья пѣть, требуется еще умѣнье играть

на органѣ (непремѣнно) и на фортепьяно или скрипкѣ (по выбору). Во Франціи хоровое пѣніе преподается во всѣхъ народныхъ школахъ и тамъ выработаны наилучшіе способы обученія этому предмету въ массахъ. Мы же, русскіе, еще только вступаемъ на путь школьнаго музыкальнаго образованія нашего народа. Для интеллигентной и болѣе или менѣе матеріально обеспеченной части русскаго общества у насъ, какъ и вездѣ, этому служатъ консерваторіи, музыкальные классы и школы, большое число отдѣльныхъ частныхъ преподавателей и разнаго рода просвѣтительныя учрежденія, — для музыкальнаго же обученія всей остальной массы населенія мы имѣемъ исключительно лишь одни начальныя народныя училища съ ихъ учителемъ или учительницей. Поэтому, если мы дѣйствительно желаемъ воспользоваться такимъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ къ достиженію желательныхъ успѣховъ въ дѣлѣ просвѣщенія нашего народа, какимъ является и правильное развитіе его природныхъ музыкальныхъ способностей, — то мы должны прежде всего позаботиться о надлежащемъ подготовленіи къ этому нашего народнаго учителя. Достигнуть же этого возможно только при непремѣнномъ условіи обязательности для всѣхъ учительскихъ семинарій настолько серьезнаго и систематическаго преподаванія пѣнія и музыки, чтобы воспитанники ихъ, будучи впоследствии народными учителями, умѣли не только обучать этому предмету своихъ учениковъ, но также и организовать хоры, управлять ими, регентствовать въ церкви, устраивать небольшіе сельскіе концерты и вообще вліять на правильное развитіе музыкальныхъ способностей нашего народа въ смыслѣ отвлеченія его отъ того характера пѣнія, который въ послѣднее время началъ сильно вытѣснять музыкальность и гармоничность русской національной пѣсни. Для того же, чтобы въ учительскихъ семинаріяхъ музыка и пѣніе преподавались возможно серьезно, основательно и успѣшно, необходимо: 1) поставить эти предметы наравнѣ со всѣми общеобразовательными предметами въ курсѣ этихъ учебныхъ заведеній; 2) поручать преподаваніе ихъ лицамъ, получившимъ специальное музыкальное образованіе, 3) предоставить преподавателямъ этихъ предметовъ служебныя права и содержаніе за ихъ трудъ, одинаковыя со всѣми остальными учителями. Безъ этихъ трехъ условій обученіе пѣнію и музыкѣ не можетъ быть поставлено достаточно серьезно ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, а слѣдовательно, не можетъ быть и достаточно подготовленныхъ въ музыкальномъ отношеніи народныхъ учителей. Если же этого не будетъ, то намъ придется *отказаться отъ самаго вѣрнаго средства къ моральному воздѣйствію на массу нашего народа*“.*)

Положивъ во главу угла тезисы приведенной цитаты, думскіе поборники пѣнія будутъ всѣми силами и способами отстаивать автономію пѣнія въ школѣ. И думаю, что, съ Божьей помощью, отстоимъ! (Рукоплесканія).

Теперь намѣренъ я, господа, подѣлиться съ вами тѣми впе-

*) Докладъ Ком. по народ. образ. IV Гос. Думы по законопроектамъ о женск. учит. семинаріяхъ и объ измѣненіи штата учительскихъ семинарій (Стр. 25 — 29).

чатлѣніями, которыя я вынесъ по сему вопросу изъ жизни, состоя въ должности инспектора народныхъ школъ.

Помню, приѣзжаю въ село Ивановское, Самарской губ. Учитель Ивановской школы—Иванъ Порфирьевичъ Пичугинъ—и какъ педагогъ, и какъ человѣкъ—прекрасный. Да къ тому-же Богъ одарилъ его музыкальными способностями. Зашелъ я въ храмъ Ивановскій... помолиться за обѣдней. Регентуетъ г. Пичугинъ. Пѣніе прекрасное. Желая поощрить труды Ивана Порфирьевича, перевожу его въ село Обшаровку—село большое, училище 2-хъ классное. Черезъ годъ я снова посѣтилъ Ивановку. Встрѣчаетъ меня попечитель школы—дядя Григорій, но встрѣчаетъ словомъ укоризны. „Иванъ Семеновичъ! а мы вѣдь и церковь-то расширили и теплой еѣ устроили, а ты взялъ отъ насъ Ивана Порфирьевича. Нѣтъ у насъ больше красоты церковной, нѣтъ пѣнія. Скучно теперь. Отдай намъ Ивана Порфирьевича“. Вотъ что можетъ сдѣлать хорошій учитель—регентъ въ селѣ!

Помню, въ Троицынъ день между селами Ивановкой и Катериновкой на полянѣ учитель устроилъ спектакль. Былъ я и тутъ. Играли и пѣли мальчики и дѣвочки, а отцы и матери были зрителями. Всѣ отзывчивое, не погрязшее еще окончательно въ тинѣ житейской, взрослое населеніе Ивановки и Катериновки было на лицо. Чарующая картина! А когда Мишутки и Гришутки сѣли въ лодки и, по командѣ учителя, отбивая тактъ веслами, запѣли „Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ“, то мужчины, внимая могучей русской пѣснѣ, стали невольно подтягивать, подпѣвать мальчи-камъ, а растроганныя матери утирали передниками невольныя слезы радости. Вотъ что можетъ сдѣлать хорошій учитель на почвѣ воспитанія эстетическихъ запросовъ души народной.

Счастливъ я, что имѣю возможность говорить съ вами. Вы соль пѣвческой земли Русской. Вся интеллигенція села: священники, учителя, агрономы, врачи и т. п. должны мобилизовать свои силы и возстать на рать противъ темноты народной. Я видѣлъ нѣмцевъ, собирающихся тысячами для пѣнія и музыки. Неужели мы—русскіе не способны къ этому! Мы—русскіе—народъ, отмѣченный печатью пѣвческаго дара. Возьмите самородка Шалыпина, возьмите Андреева—они ужъ оцѣнены всѣмъ міромъ. Работайте, кричите о своихъ нуждахъ—и Дума васъ услышитъ и не остановится предъ затратой даже и большихъ суммъ. А деньги прежде всего нужны на открытіе музыкальныхъ школъ. Я думаю, что музыкальныя школы нужны и въ Самарѣ—центрѣ Поволжья, и въ Средней Азіи. И раскатилась бы великая волна пѣнія по всѣмъ краямъ Россіи и, отторгнувшись отъ повседневщины, воспрянуть-бы духъ народа русскаго и съ легкимъ сердцемъ запѣлъ-бы онъ, про „родную дубинушку“ и про „бѣлые снѣги“.

Да, велика любовь русскаго народа къ пѣнію! Что заставило васъ всѣхъ прибыть сюда за тысячи верстъ на послѣдніе гроши какъ не эта-же самая непреодолимая любовь къ пѣвческому дѣлу. Вы—пionеры сего дѣла! (Рукоплесканія).

Помню, зашелъ я въ храмъ села Грачевки. Поютъ крестьяне, регентъ—крестьянинъ. Поютъ воодушевленно, стройно. Откуда,

спрашиваю. у васъ такое пѣніе благолѣпное? „Да, видишь-ли, сказали мнѣ, 15 лѣтъ тому назадъ былъ діаконъ у насъ, да умеръ онъ, царство небесное ему, вотъ онъ то и научилъ насъ этому пѣнію церковному“. Умеръ онъ, а память его „въ родъ и родъ“. Вы, регенты, въ силахъ зажечь и окрылить духъ народа святыми идеями.

Помню, зашелъ я разъ въ сельскій храмъ одинъ. Читаетъ старичекъ часы. Запало въ сердце чтеніе это. Иду поблагодарить чтеца. Гляжу... а онъ слѣпой! „Кто, старина, научилъ тебя чтенію этому и какъ читаешь ты, будучи слѣпымъ?“—спросилъ я. „Давно—давно былъ на селѣ у насъ псаломщикъ добрый, царство небесное ему. Бывало читаетъ онъ, а я стану у клироса и всё повторяю, всё твержу. А самъ всё пальцы пригибаю: вотъ это мѣсто надо переспросить, вотъ это лучше затвердить“. Потомъ иду къ кормильцу, и онъ мнѣ всё растолкуетъ, разъяснитъ—вотъ такъ-то и выучилъ я чтеніе церковное на память. И стыдно стало мнѣ: я зрячій, а много-ли знаю святыхъ имянъ на память? И сталъ съ тѣхъ поръ читать я по главкѣ ежедневно. И радъ уроку слѣпца зрячему.

Разсказываю этотъ случай я разъ при ревизіи школы дѣтямъ. „Что-жъ, и мы, говорятъ дѣти, къ пріѣзду твоему выучимъ изъ Евангелія на память по 2—3 главки“. Черезъ годъ я снова въ школъ этой. Окончивъ ревизію, иду изъ класса. „Иванъ Семеновичъ, а что-жъ Евангеліе?“—Вертаюсь. О, чудо! Читаютъ малыши Евангеліе на память: кто двѣ, кто три главы, а кто и болѣе того. И понялъ я тогда, что если заронить въ душу ребенка искру любви къ святому, то не страшны тогда никакія препятствія и трудности на семъ пути.

Зашелъ однажды я здѣсь въ Петроградѣ во Владимірскую женскую школу. Шелъ экзамень по Закону Божию. Былъ здѣсь и Владыка—Митрополитъ. Проводивъ Митрополита, запѣли пѣсни перковныя и свѣтскія—начался экзамень по пѣнію. И какъ запѣли! Совѣтую я вамъ послушать пѣніе это. И понялъ я тогда, какое значеніе хорошо поставленное пѣніе имѣетъ въ жизни нашей школы.

Кончаю слово я. Вы—творцы большого дѣла. Да хранитъ-же васъ Господь и да дастъ вамъ силы и умѣнья съ успѣхомъ проводить въ жизнь народа великое искусство пѣнія по всѣмъ угламъ великой нашей родины—Россіи. (Бурные апплодисменты всего зала).

Предсѣдатель отъ имени съѣзда благодаритъ Ивана Семеновича за его вниманіе къ дѣятелямъ на полѣ хорового искусства и заканчиваетъ свое обращеніе слѣдующими словами: „Ваша вдохновенная рѣчь наэлектризовала аудиторію и влила въ насъ энергію, которая скажется какъ въ работахъ здѣсь на съѣздѣ, такъ и на мѣстахъ по всѣмъ уголкамъ Россіи“.

Зубаревъ. (Петроградъ). Предъ пришествіемъ Христа были предтечи, которые подготовляли и расчищали путь будущаго шествія Мессіи. Одинъ изъ нихъ—пророкъ Исаія, въ религіозномъ экстазѣ воскликнулъ: „Сторожъ! сколько ночи?“ Сторожъ отвѣчаетъ: „приближается утро, но еще ночь“ (гл. 21, ст. 11—12). Иванъ Семеновичъ и мы всѣ задаемъ себѣ вопросъ, неужели и въ Россіи невозможно такое же развитіе и процвѣтаніе хороваго народнаго пѣнія, какъ въ Чехіи и Моравіи? Безусловно возможно, и оно безусловно будетъ, но для этого еще нужно много, много поработать. Музыкальная Россія едва начала пробуждаться: „приближается утро, хотя еще ночь“.

И. С. Ключевъ. Глубоко тронуть пріемомъ. Думаю, что этого не заслужилъ. Этого момента я никогда не забуду! Вы, представители поющей Россіи, вы должны детально разработать вопросы о положеніи пѣнія въ странѣ, о правахъ и матеріальномъ положеніи труженниковъ сей нивы. Работайте же отъ души и дайте мнѣ весь этотъ матеріалъ. Я выйду съ нимъ на думскую трибуну и скажу: *я говорю не отъ себя, а отъ лица всей корпорации русскихъ регентовъ!* (Бурные аплодисменты всего зала)

Голубевъ. (Петроградъ). Осмѣливаюсь доложить почтенному собранію, что по § 10 думскаго положенія выработка программъ Высшаго начальнаго училища предоставлена Министерству Народнаго Просвѣщенія.

И. С. Ключевъ. Законы не вѣчны. Что вчера было идеальнымъ, то сегодня непримѣнимо къ жизни. Дума охотно внесетъ поправки въ свою прежнюю работу. Повторяю: *вашъ голосъ, какъ голосъ спеціалистовъ, несомнѣнно будетъ услышанъ Думой!* Я глубоко убѣжденъ, что чаянія ваши не будутъ посрамлены.—Участники сѣзда встаютъ съ мѣстъ и устраиваютъ И. С. Ключеву восторженную овацію.

Объявляется перерывъ, во время котораго всѣ участники сѣзда съ И. С. Ключевымъ переходятъ въ столовую, гдѣ былъ сервированъ чай. Послѣ чая И. С. Ключевъ отбылъ со сѣзда.

Засѣданіе возобновилось въ часъ дня.

Собраніе постановило передать въ соответствующую секцію докладъ В. И. Колпакова на тему: „*Пѣніе въ учительскихъ Семинаріяхъ*“. Отъ предсѣдателей секцій поступаетъ заявленіе, что секціи находятся въ затруднительномъ положеніи по нѣкоторымъ вопросамъ своей программы и просятъ указаній у общаго собранія.

Заслушавъ заявленія предсѣдателей и отдѣльныхъ членовъ секцій и преподавъ имъ необходимыя разъясненія и указанія, общее собраніе постановило вечернее засѣданіе сего дня отмѣнить и вечеръ посвятить работамъ секцій.

Засѣданіе закрыто въ 3^{1/2} ч. дня.

Утреннее засѣданіе 17 іюня (вторникъ).

Засѣданіе открыто въ 9^{1/2} ч. утра.

Предсѣдатель докладываетъ собранію отвѣтъ и. д. Директора Придворной Капеллы на возбужденное организаціоннымъ Комитетомъ V сѣзда ходатайство о томъ, чтобы собирающимся со всѣхъ концовъ Россіи регентамъ дана была возможность послушать исполненіе хора Придворной Капеллы въ формѣ ли спѣвки или исполнительнаго собранія, по усмотрѣнію администраціи. Отвѣтъ гласить, что въ настоящее время Капелла имѣетъ пребываніе въ Петергофскомъ дворцѣ, доступъ въ который постороннимъ лицамъ воспрещенъ, а потому и. о. Директора Капеллы не находитъ возможнымъ удовлетворить просьбу организаціоннаго Комитета.

Такъ какъ невозможность слышать образцовое исполненіе Капеллы для многихъ регентовъ изъ отдаленныхъ отъ Петрограда мѣстъ будетъ большимъ лишеніемъ, то сѣздъ постановилъ послать находящемуся въ Финляндіи г. Директору Придворной Капеллы и повторить въ ней просьбу организаціоннаго Комитета. Вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочить Президіумъ войти съ ходатайствомъ къ г. Министру Двора о разрѣшеніи участникамъ сѣзда посѣщенія Петергофскаго Дворца, но послѣднее ходатайство возбуждать только въ случаѣ полученія утвердительнаго отвѣта отъ г. Директора Придворной Капеллы.

Отвѣта отъ г. Директора Капеллы не получено.

Предсѣдатель доводитъ до свѣдѣнія сѣзда, что И. Я. Терновъ выразилъ готовность устроить исполнительное собраніе 19 іюня въ трапезной Лавры въ 10 ч. утра.

Сѣздъ принялъ предложеніе съ благодарностью и постановилъ благодарить И. Я. Тернова и Петроградскій Митрополичій хоръ.

Слѣдовавшій по программѣ докладъ свящ. о. В. Игнатьева „Пѣніе въ средней школѣ“ передать въ соотвѣтствующую секцію и приступить къ слушанію протоколовъ секцій и выработкѣ резолюцій сѣзда.

Секція низшей школы.

Первымъ былъ заслушанъ протоколъ первой секціи „Пѣніе въ начальной школѣ—низшей и высшей“. Докладываетъ Предсѣдатель секціи свящ. о. П. И. Тиховъ.

Послѣ обмѣна мнѣній и внесенія нѣкоторыхъ поправокъ сѣздъ постановилъ:

1. Обшія правила.

1. Признать пѣніе общеобязательнымъ предметомъ въ начальной школѣ всѣхъ разрядовъ и всѣхъ вѣдомствъ наравнѣ съ другими предметами.

2. Включить учителей пѣнія въ штатъ низшихъ и высшихъ начальныхъ училищъ наравнѣ съ другими учащими.

3. Трудъ учителя пѣнія оплачивается наравнѣ съ учителями общеобразовательныхъ предметовъ. Учителя пѣнія пользуются періодическими прибавками и пенсіей на общихъ для начальной школы основаніяхъ.

4. Общеобразовательный цензъ учителя пѣнія долженъ быть не ниже ценза, дающаго право на первый классный чинъ, или званіе учителя начального училища. Музыкальный цензъ учителя пѣнія въ начальномъ училищѣ долженъ быть не ниже познаній помощника регента, удостовѣренныхъ свидѣтельствомъ спеціальнаго или общеобразовательнаго учебнаго заведенія.

II. Количество уроковъ и программы пѣнія въ низшей школѣ.

5. Количество уроковъ пѣнія въ начальной школѣ должно быть не менѣе *двухъ часовъ* въ недѣлю въ каждомъ отдѣленіи низшей и въ каждомъ классѣ высшей школы и *одного часа на общее пѣніе*.

Программа пѣнія въ низшей школѣ.

1 отдѣленіе. Исключительно одногласное пѣніе по слуху въ цѣляхъ воспитанія голоса и развитія ритмическаго и тональнаго чувства. Матеріаломъ для пѣнія въ этомъ отдѣленіи должны служить молитвы и пѣсни въ предѣлахъ квинты.

2 отдѣленіе. Одногласное пѣніе по слуху въ предѣлахъ октавы. Переходъ къ пѣнію двухгласному. Знакомство съ нотами. Учебный матеріалъ перваго отдѣленія, увеличенный въ объемѣ.

3 отдѣленіе. Двухгласное пѣніе. Ознакомленіе съ простѣйшими интервалами диатонической мажорной гаммы и несложными видами ритма. Дальнѣйшее развитіе учебнаго матеріала первыхъ двухъ отдѣленій.

4. Двухгласное пѣніе и при благоприятныхъ условіяхъ трехгласное. Знакомство съ минорной гаммой. Ознакомленіе съ болѣе употребительными музыкальными знаками (\sharp \flat \natural \sim \frown), p, f. и др.) Учебнымъ матеріаломъ служатъ: а) пѣснопѣнія литургіи, молебновъ и панихиды; по свѣтскому—народный гимнъ, пѣсни патріотическія, народныя, доступныя произведенія художественной литературы и пѣсни съ играми.

Примѣчаніе. Церковное пѣніе обязательно только для учащихся православнаго исповѣданія.

Программа пѣнія въ высшей начальной школѣ.

I классъ. Повтореніе курса низшихъ начальныхъ училищъ съ цѣлью уравнианія познаній и навыковъ по пѣнію учащихся, поступающихъ въ училища съ различной подготовкой.

II классъ. Изученіе мажорной гаммы до 4-хъ знаковъ въ ключѣ въ связи съ пѣніемъ простѣйшихъ сольфеджій. Музыкальный диктантъ. Двухголосное пѣніе соотвѣтствующей трудности. Подготовка къ урокамъ общаго пѣнія.

III. классъ. Изученіе минорныхъ гаммъ всѣхъ видовъ до 4-хъ знаковъ въ ключѣ въ связи съ пѣніемъ сольфеджій первой трудности мажорнаго строя. Музыкальный диктантъ. Пѣніе двухголосное.

IV классъ. Определеніе тональности. Практическое ознакомленіе съ мажорными и минорными трезвучіями. Сольфеджіо. Музыкальный диктантъ. Краткія свѣдѣнія изъ біографій русскихъ композиторовъ. Подготовка къ урокамъ общаго пѣнія.

Во всѣхъ 4-хъ классахъ изучаются: а) осмогласныя и неосмогласныя пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій православной церкви, б) русскія и славянскія пѣсни, в) художественные образцы классической и иностранной музыкальной литературы и г) пѣсни съ играми.

Учрежденіе должности инспектора—руководителя школьнаго пѣнія.

Признавъ пѣніе обязательнымъ предметомъ въ начальной школѣ, съѣздъ счелъ нужнымъ поставить его преподаваніе въ возможно лучшія условія въ смыслѣ учрежденія такого органа правительственной власти, на обязанности котораго лежала бы какъ общая организація преподаванія пѣнія въ начальной школѣ и завѣдываніе всѣми народными хорами даннаго раіона, такъ и соотвѣтствующій контроль надъ исполненіемъ распоряженій. Только при созданіи такого органа правительственной власти, представителями которой будутъ лица *съ общимъ и спеціально-музыкальнымъ образованіемъ*, можно быть увѣреннымъ, что составленныя съѣздомъ программы по пѣнію для начальной школы будутъ осуществлены на дѣлѣ и народно-пѣвческое дѣло получить правильную и законченную организацію.

Въ виду этого съѣздъ полагаетъ необходимымъ внести въ Министерство Народнаго Просвѣщенія и въ училищную Комиссію Государственной Думы проектъ закона объ учрежденіи при Дирекціяхъ Народныхъ училищъ должности инспектора—руководителя школьнаго пѣнія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Для руководства и наблюденія за преподаваніемъ пѣнія въ начальной школѣ и завѣдыванія всѣми народно-хоровыми организаціями даннаго раіона при каждой Дирекціи Народныхъ училищъ учреждается должность инспектора—руководителя школьнаго пѣнія.

2. По своимъ служебнымъ правамъ, окладу содержанія и размѣру пенсіи инспекторъ—руководитель школьнаго пѣнія приравнивается къ инспектору народныхъ училищъ.

3. По своему общему и музыкальному образованію инспекторъ—руководитель долженъ быть не ниже средняго и обладать музыкально педагогическимъ опытомъ.

4. Въ кругъ обязанностей инспектора — руководителя входитъ: 1) подборъ учителей пѣнія для начальной школы, 2) наблюдение за преподаваніемъ пѣнія въ школѣ, 3) снабженіе школьныхъ библиотекъ пособиями по музыкѣ и пѣнію, 4) организація лѣтнихъ регентскихъ курсовъ, 5) организація пораіонныхъ сѣздовъ преподавателей пѣнія, 6) завѣдываніе и верховное руководство всѣми народно-пѣвческими организаціями своего района.

5. Въ мѣстахъ постоянного жительства инспектора руководители устраиваютъ центральные склады общепотребительныхъ музыкальныхъ инструментовъ и музыкальныя библиотеки для выдачи желающимъ нотъ и книгъ по музыкѣ на началахъ абонемента. Средства на оборудованіе этихъ учреждений отпускаются изъ казны въ законодательномъ порядкѣ.

По предложенію Предсѣдателя единогласно постановлено предполагавшуюся сегодня вечеромъ поѣздку въ Павловскъ на симфоническій концертъ за недостаткомъ времени отмѣнить.

Засѣданіе закрыто въ 3^{1/2} ч. пополудни.

Вечернее засѣданіе 17 іюня (вторникъ).

Засѣданіе открыто въ 5^{1/2} ч. вечера.

Предсѣдатель *Е. М. Витошинскій*.

На очереди докладъ Предсѣдателя второй секціи „Пѣніе и инструментальная музыка въ учительскихъ Институтахъ“. Докладываетъ о. Михайлъ Гривскій. Послѣ обмѣна мнѣній и внесенія редакціонныхъ поправокъ докладъ принятъ въ слѣдующей редакціи, какъ резолюція сѣзда:

Пѣніе и инструментальная музыка въ Учительскихъ Семинаріяхъ и Учительскихъ Институтахъ.

I.

1. Признать пѣніе и инструментальную музыку общеобязательнымъ для всѣхъ учащихся предметомъ наравнѣ съ другими предметами курса.

II.

Права и размѣръ содержанія преподавателя пѣнія и инструментальной музыки.

2. Включить преподавателей пѣнія и инструментальной музыки въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ въ штатъ наравнѣ съ другими преподавателями.

3. Классъ по должности преподавателя пѣнія и инструментальной музыки въ учительскихъ Семинаріяхъ и учительскихъ

Институтахъ: а) для лицъ съ общимъ не ниже средняго и спеціальнымъ музыкальнымъ—VIII-ой, б) для лицъ, неимѣющихъ музыкальнаго ценза, но съ общимъ не ниже средняго—IX-ый.

4. Пенсія по выслугѣ 25 лѣтъ для лицъ первой категоріи 1800 р. наравнѣ съ преподавателями научныхъ предметовъ, а для лицъ второй категоріи 1100 рублей.

5. Размѣръ пенсіонныхъ правъ преподавателей пѣнія одинаковъ съ правами учителей графическихъ искусствъ.

6. Пятилѣтнія прибавки учителю пѣнія и инструментальной музыки опредѣляются въ слѣдующемъ размѣрѣ: лицамъ первой категоріи 400 руб., второй—200 руб.

7. Учителю пѣнія и инструментальной музыки полагается казенная квартира въ натурѣ или казенныя деньги.

8. Въ тѣхъ учительскихъ Семинаріяхъ и учительскихъ Институтахъ, въ которыхъ $\frac{0}{100}$ инославныхъ христіанъ и инородцевъ не менѣе 50, опредѣляется въ штатъ особый преподаватель церковнаго и свѣтскаго пѣнія на родномъ ихъ языкѣ. Его правовое положеніе и пенсія на общихъ основаніяхъ.

Программа пѣнія въ учительскихъ Семинаріяхъ.

I классъ. 4 урока въ недѣлю. Элементарная теорія музыки. Сольфеджіо въ скрипичномъ ключѣ. Изученіе церковныхъ распѣвовъ и народныхъ пѣсенъ. Музыкальный диктантъ.

II классъ. 4 урока въ недѣлю. Ученіе о гармоніи 1 и 2-ой (сжато). Двухголосныя сольфеджіо въ басовомъ и другихъ ключахъ. Церковный звукорядъ. Осмогласные распѣвы. Художественные образцы вокальной классической литературы на 3—4 голоса.

III классъ. 3 урока въ недѣлю. Музыкальная энциклопедія. Методика школьнаго пѣнія съ теоріей постановки пѣнія. Разборъ хоровыхъ партитуръ духовныхъ и свѣтскихъ. Краткія свѣдѣнія изъ общей исторіи музыки въ связи съ образцами. Неосмогласныя пѣснопѣнія годичнаго круга церковныхъ богослуженій.

IV классъ. 3 урока въ недѣлю. Методика хорового пѣнія и приемы регентованія. Практическіе уроки учащихся въ образцовой при семинаріи школѣ. Краткая исторія русской духовной и свѣтской музыки въ связи съ образцами.

Программа инструментальной музыки въ учительскихъ Семинаріяхъ.

1. Обученіе игрѣ на скрипкѣ и рояли обязательно для всѣхъ учащихся.

2. Количество уроковъ въ каждомъ классѣ: два въ недѣлю по классу скрипки и два по классу фортепьяно.

3. Уроки инструментальной музыки происходятъ въ послѣобѣденное и вечернее время.

4. Экзамены по пѣнію и инструментальной музыкѣ производятся только въ выпускномъ классѣ. Въ остальныхъ классахъ переходныхъ испытаній нѣтъ.

5. Для лицъ, ищущихъ званіе учителя низшаго начальнаго училища въ учительскихъ Семинаріяхъ и званіе учителя высшаго начальнаго училища въ учительскихъ Институтахъ, назначается въ числѣ обязательныхъ предметовъ и экзаменъ по пѣнію и игрѣ на скрипкѣ или рояли (инструментъ по выбору экзаменующагося) по программѣ на званіе помощника регента.

6. Игра на скрипкѣ и рояли преподается по программѣ I—III курса Консерваторіи И. Р. М. Общества.

Программа пѣнія и инструментальной музыки въ учительскихъ Институтахъ.

Объемъ и программы курса пѣнія и инструментальной музыки въ учительскихъ Институтахъ тѣже, что и въ учительскихъ Семинаріяхъ. Но такъ какъ общее развитіе слушателей института выше, то и преподаваніе, кромѣ сообщенія свѣдѣній по предмету, должно преслѣдовать цѣли усовершенствованія технической и художественной стороны исполненія.

Размѣръ платы за дополнительныя занятія.

1. Занятія съ ученическимъ хоромъ въ учительскихъ Семинаріяхъ и Институтахъ ведутся 2 раза въ недѣлю, по 1^{1/2} часа на спѣвку,—всего три часа въ недѣлю.

2. За управленіе хоромъ на церковныхъ богослуженіяхъ назначается особое вознагражденіе—600 рублей въ годъ.

3. Плата за классные уроки пѣнія, за руководство практическими уроками въ образцовой школѣ, за хоровыя спѣвки и за уроки инструментальной музыки назначается по 75 руб. за годовой часъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Народные гимны нашихъ союзниковъ.

Съ начала войны за протекшіе два мѣсяца всюду у насъ раздаются національные хоры—гимны англичанъ, бельгійцевъ, французовъ, японцевъ, сербовъ и черногорцевъ: безъ нихъ не обходится ни одно наше патріотическое собраніе, и русскій народный гимнъ теперь звучитъ всегда окруженный этими гимнами нашихъ многочисленныхъ союзниковъ. До начала войны едва-ли

кто былъ коротко знакомъ съ чужими мелодіями, теперь ихъ знаютъ всѣ, и не только знаютъ, но и увлекаются нѣкоторыми изъ нихъ, считая ихъ выдающимися художественно-музыкальными произведеніями. Не безъинтересно, поэтому, остановить свое вниманіе на имѣющихся въ литературѣ свѣдѣніяхъ объ этихъ гимнахъ въ связи съ исторіей ихъ появленія у того или другого народа.

Но, обращаясь къ этимъ вопросамъ, мы прежде всего сталкиваемся съ поразительнымъ явленіемъ: какъ это ни странно, однако оказывается, что обстоятельства происхожденія тѣхъ или другихъ гимновъ большею частью неизвѣстны, а если и извѣстны отчасти, то нерѣдко возбуждаютъ рядъ основательныхъ сомнѣній и не позволяютъ возстановить ту историческую обстановку, въ которой они появились и были приняты въ качествѣ официальныхъ народныхъ гимновъ. И этого мало. Несмотря на многочисленныя и вполне понятныя попытки современныхъ ученыхъ доискаться до истины, многое еще въ исторіи гимновъ остается темнымъ и запутаннымъ.

Обратимъ вниманіе, напр., на англійскій гимнъ „God save the King“. Общепринятое мнѣніе приписываетъ музыку его—Генделю или Люлли; въ ученыхъ трудахъ историковъ музыки композиторомъ его выставляется еще Джонъ Булль; наконецъ специальныя изслѣдованія съ точностью объявляютъ авторомъ его—„преподавателя музыки“ Генри Кэри, жившаго съ конца XVII вѣка по 1743.—Вотъ образецъ точности въ свѣдѣніяхъ объ авторахъ гимновъ! Но это еще-съ полбѣды; англійскій гимнъ „God save the King“ черезъ 50 лѣтъ послѣ своего появленія въ Англии, т. е. въ концѣ 18 вѣка, былъ принятъ въ качествѣ народнаго гимна Германіей, гдѣ его распѣвали на слова „Heil dir im Siegerkranz“, и гдѣ его съ тѣхъ поръ стали считать „своимъ“. До самаго послѣдняго времени, такимъ образомъ, гимнъ Генри Кэри числился гимномъ двухъ государствъ—Германіи и Англии. Но разразившаяся война уничтожила единство гимновъ, причемъ англичане великодушно уступили нѣмцамъ всѣ права на гимнъ англійскаго происхожденія, отказались (временно?) отъ исполненія „God save the King“ и замѣнили его національной (морской) пѣсней „Rule Britannia“, которая исполняется въ качествѣ англійскаго гимна и у насъ, по указанію, какъ передаютъ, англійскаго посла при русскомъ Дворѣ, а на своей родинѣ считается вторымъ національнымъ гимномъ.

Не правда-ли, какая странная судьба первоначальнаго англійскаго гимна? Между тѣмъ это—гимнъ, наиболѣе распространен-

ный во всемъ свѣтѣ, такъ какъ его употребляютъ всѣ государства нѣмецкой культуры, за самыми немногочисленными исключеніями. Даже наша родина, Россія, до 1833 г. пользовалась музыкой Генри Кэри въ качествѣ официальнаго народнаго гимна на слова „Боже, Царя храни, Славному долги дни дай на земли“ и только въ этомъ году получила свой настоящій гимнъ на новыя слова В. А. Жуковскаго и съ музыкою А. Ѳ. Львова.

Очень оригинально происхождение бельгійскаго гимна. Текстомъ его служить—стихотвореніе драматическаго артиста Женевала,—написанное въ 1830 г. подъ впечатлѣніемъ событій революціи. Случайно обратилъ на него вниманіе мало извѣстный композиторъ Фр. ванъ-Кампенгоутъ, который увидѣлъ рукопись стихотворенія въ типографіи, печатавшей его. Кампенгоутъ написалъ музыку на этотъ текстъ Женевала, которая быстро завоевала себѣ прочный успѣхъ и создала имя автору, не давшему какихъ либо другихъ произведеній. Но и этотъ гимнъ не удержался долго въ своей первоначальной формѣ: такъ какъ его содержаніе въ силу историческихъ условій было направлено—противъ Голландіи и Оранскаго Королевскаго дома, то впоследствии, когда наступило примиреніе между Бельгіей и Голландіей, музыку Кампенгоута стали распѣвать на новыя слова Ш. Рожье, извѣстныя теперь подъ именемъ „пѣсни Брабанта“ или „Брабансоны“. Это и есть народный гимнъ многострадальной Бельгіи. Его содержаніе таково: „О наша Бельгія, мать—страна родная, тебѣ—всѣ сердца, всѣ руки, вся кровь сыновъ—тебѣ одной. Мы клянемся тебѣ: ты всегда будешь жить прекрасной, будешь великой жить страной! На старомъ знамени девизъ твой будетъ: король, свобода и законъ!“

Французская марсельеза первоначально также не была національнымъ гимномъ; она носила заголовокъ „Боевая пѣсня Рейнской арміи“ и написана была по побужденіямъ, ничего общаго неимѣющимъ съ революціоннымъ духомъ. Авторъ ея,—Руже-де-Лиль,—былъ офицеромъ Рейнской арміи и написалъ свою боевую пѣсню по случаю объявленія войны съ Австріей въ 1792 г. Первоначальный успѣхъ пѣсни вовсе не могъ создать увѣренности въ ея особенной долговѣчности, но тутъ присоединилось одно побочное обстоятельство, повліявшее на судьбу боевой рейнской пѣсни. Немного спустя формировался въ Марсельѣ и др. мѣстностяхъ своеобразный „батальонъ смерти“—„600 человекъ, умѣющихъ умирать“; формировка батальона закончилась особымъ торжествомъ, на которомъ одинъ изъ присутствующихъ пропѣлъ боевую пѣсню рейнской арміи. Впечатлѣніе было сильное и мар-

сельскій батальонъ не разставался уже съ нею и пѣлъ ее при своемъ вступленіи въ Парижъ; оттого она и сохранила названіе марсельезы.

Въ 1795 г. марсельеза стала официальнымъ гимномъ свободолюбивой Франціи и съ тѣхъ поръ неизмѣнно сопутствуетъ всѣмъ важнѣйшимъ государственнымъ переживаніямъ этой страны; и они, именно эти переживанія, наложили особый революціонный отпечатокъ на композицію Руже-де-Лилля; они—стали причиной появленія звуковъ марсельезы всюду тамъ, гдѣ люди борются за свободу, равенство и братство. Марсельезу не разъ пытались замѣнить и во Франціи, но она остается до сихъ поръ непобѣдимой, она стала всеобщимъ символомъ свободы.

Авторъ марсельезы долго не былъ ничѣмъ вознагражденъ за ея созданіе: только въ самомъ концѣ своей жизни онъ получилъ знаки отличія и небольшую пенсію, а по смерти—памятники въ мѣстахъ рожденія и смерти. Его именемъ названа также улица въ Парижѣ.

Японскій гимнъ, насколько извѣстно, очень древняго происхожденія по тексту: его относятъ къ 1905 г. до Рождества Христова. Дѣйствительно, текстъ—исключительный, съ точки зрѣнія европейца!

Но музыка носить въ себѣ слѣды европейской обработки. Она—опять повторяемъ: насколько извѣстно—составлена въ народномъ японскомъ стилѣ особой комиссіей подъ руководствомъ нѣмца Эккерта, причемъ, по наиболѣе достовѣрнымъ даннымъ, мелодія заимствована изъ пѣсни, написанной японскимъ пѣвцомъ—композиторомъ Гайяши. Гимнъ производитъ на европейскій слухъ благоприятное впечатлѣніе своею строгостью, серьезностью, какъ-бы молитвенностью и, конечно, не даромъ принятъ въ качествѣ официального гимна всей Японіей.

Что касается славянскихъ гимновъ—сербскаго и черногорскаго, то о нихъ свѣдѣнія еще болѣе скудны, и мы знаемъ лишь автора текста и музыки сербскаго гимна въ лицѣ поэта Джаржевича и композитора Д. Енка, а также имя капельмейстера Шульца, обработавшаго народную черногорскую пѣсню для черногорскаго гимна.

Въ заключеніе этой небольшой справки о происхожденіи гимновъ нашихъ союзниковъ небезъинтересно привести общія соображенія о судьбѣ народныхъ гимновъ Н. Бернштейна въ послѣдней книжкѣ ежемѣсячныхъ приложений къ Нивѣ. Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

„Ни одинъ почти гимнъ не написанъ съ спеціальною цѣлью

служить, такъ сказать, звуковымъ символомъ для объединенія народа. Каждый изъ нихъ имѣлъ при своемъ созданіи въ виду совсѣмъ другую цѣль, иное назначеніе. Но въ этомъ отношеніи весьма примѣчательно, что гимны получили свое громадное и, главное, легкое распространеніе не столько благодаря музыкѣ, сколько въ силу тенденціозности текста. Не подлежитъ сомнѣнію, что музыка гимновъ отличается должной доступностью, иногда даже такимъ поверхностнымъ характеромъ, что не всегда удовлетворяетъ строгимъ художественнымъ требованіямъ. Но дѣло въ томъ, что такая музыка въ связи съ соответствующимъ текстомъ имѣетъ громадное значеніе для массы.

Этимъ объясняется, что многіе гимны были подвергнуты неоднократнымъ передѣлкамъ съ точки зрѣнія господствующаго политическаго настроенія. Слова были передѣланы соответственно запросамъ времени.

Все это въ достаточной степени указываетъ на громадное значеніе словъ для народнаго гимна, причемъ музыка должна быть лишь удобоисполнимой и выдержана въ болѣе или менѣе популярномъ духѣ. Этимъ объясняется, почему музыка гимновъ въ большинствѣ случаевъ принадлежитъ композиторамъ, въ остальномъ своемъ творествѣ ничѣмъ не выдѣлившимся. Въ минуту вдохновенія имъ удалось сочиненіе мелодіи общедоступнаго характера, отличающейся должной непосредственностью и силою выраженія. Въ связи съ словами народъ чувствуетъ въ этихъ звукахъ частицу своего національнаго духа.

Основнымъ тономъ или содержаніемъ всѣхъ народныхъ гимновъ является беззавѣтная любовь къ родинѣ, и въ этомъ заключается ихъ вѣчная сила, ихъ зажигающій гипнозъ, объединяющій въ единомъ порывѣ какъ исполнителей, такъ и слушателей. Съ музыкально-критической точки зрѣнія далеко не всѣ гимны проникнуты высоко-художественными достоинствами, а между тѣмъ исторія гимновъ располагаетъ достаточными примѣрами для того, чтобы доказать ихъ грандіозную силу вліянія, чтобы оправдать ихъ великое государственное значеніе не только въ мирное, но даже въ военное время.

Не подлежитъ сомнѣнію, что каждый гимнъ—своего рода музыкальное знамя народа“.

Нѣмцы о русской музыкѣ.

Въ 1856 г. Россію посѣтилъ принцъ Фридрихъ Вильгельмъ Прусскій въ сопровожденіи Мольтке, который оставилъ записки

объ этомъ путешествіи. Приведемъ изъ нихъ тѣ мѣста, которыя характеризуютъ отношеніе нашихъ теперешнихъ враговъ къ русской церковной музыкѣ. Молѣтке пишетъ такъ.

17 августа 1856 г. Сегодня была месса въ Петергофскомъ павильонѣ въ присутствіи всего Двора. Греческій обрядъ допускаетъ изображеніе святыхъ въ краскахъ и пѣніе при богослуженіи, но исключаетъ всякую скульптуру и инструментальную музыку. У русскихъ есть удивительныя древнія церковныя пѣснопѣнія. Они переданы большею частью съ запада (!), но тамъ забыты. Много далъ и Римъ. Конечно, ихъ очень трудно пѣть безъ сопровожденія инструментовъ, и они требуютъ безконечныхъ упражненій. Императорскій хоръ пѣвчихъ извѣстенъ всему свѣту, и я очень готовился слушать его. Въ немъ—около тридцати пѣвцовъ, отъ баса, который заставляетъ дрожать стекла въ окнахъ, до сопрано дѣтскихъ голосовъ. Эти пѣвцы стоятъ по объ стороны иконостаса въ красныхъ фракахъ, раззолоченныхъ брюкахъ и со шпагой на боку. Первая часть богослуженія состоитъ изъ молитвъ, причемъ повторяется разнообразнѣйшимъ образомъ многоголосно исполняемое „Господи помилуй“. Духовникъ умершаго Императора, Баратовъ, совершалъ мессу. У него—невѣроятный басъ... Во второй части мессы хлѣбъ и вино были вынесены высоко надъ головой, потомъ духовенство скрылось за среднія двери, гдѣ совершилось пресуществленіе, а хоръ въ это время пѣлъ дѣйствительно захватывающее пѣснопѣніе съ непревосходимымъ мастерствомъ. Ничего не написано прекраснѣ этой композиціи, и никогда еще не была она прекраснѣ исполнена. Было досадно, что стоявшее за мною старое превосходительство подпѣвало sotto voce, и конечно все время фальшиво, но достаточно слышно для меня.—

Воскресенье 24 августа 1856 г. Отъ св. Александра мы поѣхали въ единственный женскій монастырь въ городѣ. Здѣсь 125 дѣвицъ, живущихъ въ строгомъ заключеніи и никогда не выходящихъ изъ монастыря. Игуменья, или абаттисса, приняла насъ съ большимъ почтеніемъ. Богослуженіе совершалось мужчинами, но пѣли монахини исключительно. Одна изъ нихъ дирижировала хоромъ при помощи маленькой черной палочки. Невозможно высказать, что за великолѣпныя пѣснопѣнія раздаются здѣсь. Очень красивые голоса, и между ними такіе глубокіе альты, что кажется—будто поютъ мужчины. Я не слышалъ никогда чего либо болѣе прекраснаго, чѣмъ эти старыя церковныя напѣвы.

Воскресенье 31 августа 1856 г. Мы поѣхали въ монастырь св. Димитрія Донскаго (Sic!) Пѣвчіе пѣли все тѣже удивительныя

пѣснопѣнія, которыя и можно слышать въ ихъ красотѣ только въ Россіи. Кто нашель-бы у насъ такіе голоса, такое исполненіе! Мы стояли недвижно, пока не замерло пѣніе.

Воскресенье 7 сентября 1856 г. Пѣвчіе необыкновенно выучены, слышны невѣроятные басы, которые въ не очень большомъ помѣщеніи (коронаціонная церковь въ Кремлѣ) отдаются, какъ эхо, толстыми стѣнами и куполами съ захватывающей силой.

Извѣстія и замѣтки.

Статистики высчитали, что продолжительность народныхъ гимновъ находится въ соотношеніи съ величиной странъ, чѣмъ больше страна, — тѣмъ короче гимнъ. Англія — колоссальная со своими колоніями, имѣетъ гимнъ въ 14 тактовъ, Россія довольствуется 16 тактами, Америка — 28. Между тѣмъ Сіамъ имѣетъ гимнъ въ 66 тактовъ, Урагвай — 70, маленькая республика Санъ-Марино — еще болѣе продолжительный гимнъ. Но такъ какъ нѣтъ правилъ безъ исключенія, то напр. Китай имѣетъ гимнъ, требующій для его исполненія цѣликомъ — цѣлаго полдня.

Предполагается рядъ духовныхъ концертовъ хора А. А. Архангельскаго въ залѣ Общества расширстр. рел. нравств. просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Сборъ съ концертовъ предназначенъ на приобрѣтеніе св. евангелій, молитвенниковъ и другихъ книгъ духовнаго содержанія для бесплатной раздачи раненымъ воинамъ, содержащимся на излѣченіи въ лазаретахъ.

Приобрѣвшій съ присоединеніемъ Галиціи особую важность вопросъ объ уніатахъ получаетъ интересное освѣщеніе въ разсказѣ одного холмскаго священника, напечатанномъ въ „Нов. Вр.“:

Я долженъ сказать, — сообщилъ священникъ объ уніатахъ, — что они очень строги въ исполненіи своихъ обрядовъ. Такъ, напримѣръ, они требуютъ, чтобы непременно вся церковь пѣла пѣснопѣнія во время богослуженія, чтобы священникъ непременно говорилъ проповѣдь и чтобы за всенощной и вечерней была тоже „наука“. Они настаиваютъ на томъ, чтобы были сохранены всѣ ихъ мѣстные старинные обычаи.

Они требуютъ, чтобы за утреней и вечерней всѣ молящіеся пѣли извѣстные пѣснопѣнія, которыя у насъ читаются. Если этого не сдѣлать, то, разумѣется, ихъ религіозныя потребности не будутъ удовлетворены, и они недоброжелательно будутъ относиться къ тѣмъ, кто говоритъ, что это не православіе.

Это нужно помнить тѣмъ нашимъ священникамъ, которые идутъ сейчасъ въ Галицію. Для пользы дѣла желательно, чтобы возможно болѣе холмскихъ священниковъ назначалось въ приходы галицкіе. Холмскіе имѣютъ практику въ этихъ мѣстныхъ обычаяхъ, такъ какъ Червоная Русь Холмская и Червоная Русь Галицкая одно время составляли одну область, гдѣ сохранились одинаковые, до-никоновскіе напѣвы и одинаковые церковные и народные обычаи.

Когда въ мою церковь пришли заграничные крестьяне, они сразу всѣ убѣдились, что богослуженіе—такое же, какъ и въ ихъ церквяхъ. Народъ у меня поетъ тоже всей церковію, а не одинъ только дьячокъ.—„Вотъ только вашъ священникъ произноситъ ектеніи немножко по иному, все же остальное—такъ, какъ и у насъ“,—говорили они нашимъ крестьянамъ. Поминаютъ только Русскаго Царя и пропускаютъ „вселенскаго патріарха папу римскаго“; ну, да папу русская Церковь не признаетъ.

Самый важный вопросъ, это—сохраненіе мѣстныхъ напѣвовъ. Если пѣтъ панихиду или же молебенъ не такъ, какъ они пѣвали, то они считаютъ,—точно Богу не молились, и, разумѣется, на этой почвѣ возникаютъ разныя неудовольствія, которыя способствовали въ Холмщинѣ переходу многихъ изъ уни въ католичество.

Въ начальныхъ школахъ Южной Америки до сихъ поръ энергично распространялся германскій національный гимнъ подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣти очень легко усваиваютъ его примитивную музыку. Однако, американцы теперь догадались, куда мѣтятъ хитрые тевтоны, и въ Штатахъ сдѣлано распоряженіе объ изгнаніи германскаго гимна изъ всѣхъ начальныхъ школъ.

Среди столичнаго духовенства возникла мысль въ цѣляхъ доставленія духовнаго назиданія раненымъ, находящимся на излеченіи въ столичныхъ лазаретахъ, совершать періодическія посѣщенія лазаретовъ и служить молебны, всенощныя и требы по просьбамъ раненыхъ. Начинаніе это заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Кромѣ того, группа столичныхъ діаконовъ, подъ управленіемъ діакона Казанскаго Собора, о. Аркадьева, даетъ духовные концерты для раненыхъ. Группа посѣтила уже Обуховскую больницу и нѣсколько мелкихъ лазаретовъ, концерты имѣли большой успѣхъ, на примѣръ въ Алексѣевскомъ Синодальномъ лазаретѣ; выѣзжалъ

хоръ въ Царское село, гдѣ также пѣлъ въ Царскосельскомъ госпиталѣ.

19 октября состоялся духовный концертъ хора Придворной Пѣвческой Капеллы. Въ программѣ были сочиненія—Музыкаску, П. Чеснокова, Касталъскаго, Никольскаго, Панченко, Кюи и гр. Шереметева. Концертъ прошелъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Сборъ предназначенъ въ пользу лазарета для раненыхъ воиновъ, устраиваемаго служащими въ Министерствѣ Императорскаго Двора.

Русское хоровое Общество въ Москвѣ открыло регентское отдѣленіе. Занятія происходятъ въ классахъ Московской Консерваторіи подъ общимъ руководствомъ М. М. Ипполитова-Иванова.

Министерствомъ финансовъ проектируется привлечь съ 1 января 1915 г. къ платежу государственнаго промысловаго налога издательства всякаго рода произведеній печати: научныхъ, публицистическихъ, литературныхъ, художественныхъ и музыкальныхъ, за исключеніемъ издательствъ, означенныхъ произведеній авторами, а также ихъ наслѣдниками, пока таковымъ будутъ принадлежать авторскія права,—по III разряду торговыхъ предпріятій. —

Исполнительная Комиссія постановленій V всероссійскаго съѣзда хоровыхъ дѣятелей 20 сентября т. г. препроводила въ св. Синодъ постановленія съѣзда, въ которыхъ выражается просьба воспретить распоряженіемъ Св. Синода, обязательнымъ для всѣхъ мѣстностей Россіи, участіе малолѣтнихъ пѣвчихъ въ похоронныхъ процессіяхъ осенью и зимою и въ ненастные дни другихъ временъ года, такъ какъ пѣніе въ холодъ и ненастье на открытомъ воздухѣ очень вредно для здоровья малолѣтнихъ пѣвчихъ.

Въ воскресенье 16 ноября состоялся духовный концертъ Синодальнаго хора въ Москвѣ подъ управленіемъ Н. М. Данилина, по слѣдующей программѣ:

Отдѣленіе I: 1. „Херувимская пѣснь“, Глинки. 2. „Тебе одѣющагося“, Турчанинова. 3. „Господи помилуй“, Львовскаго. 4. „Свѣте тихій“, Чайковскаго. 5. „Вѣрую“, Шведова. 6. „Во царствіи Твоемъ“, Панченко.

Отдѣленіе II: 7. „Вышую небесъ“, Чеснокова. 8. „Волною морскою“, Гречанинова. 9. „Во царствіи Твоемъ“, Калинникова

10. а) „Блажени яже избралъ“, б) Вѣрую“. в) „Съ нами Богъ“, Кастальскаго.

Отъ Редакціи.

Въ великіе дни войны, переживаемые Россіей, слѣдуетъ тѣснѣй сплотиться и дѣятелямъ хороваго искусства для взаимной помощи и поддержки. Мы не сомнѣваемся, что хоровые дѣятели принесутъ свою лепту своимъ личнымъ трудомъ на помощь жертвамъ войны устройствомъ патріотическихъ концертовъ и всевозможныхъ исполнительныхъ собраній, подобныхъ тѣмъ, которыя уже начались по лазаретамъ раненыхъ въ Петроградѣ. Но — вѣроятно — многимъ изъ хоровыхъ тружениковъ и самимъ придется испытать горькія минуты въ связи съ неожиданностями военнаго времени. Нашъ долгъ и обязанность — придти на помощь своимъ собратьямъ во всемъ чѣмъ можемъ.

Редакція предлагаетъ тѣмъ изъ подписчиковъ журнала, которые обстоятельствами военнаго времени поставлены въ затруднительное положеніе въ своемъ дѣлѣ, — потерявшимъ мѣсто, уроки, ищущимъ какихъ либо занятій по хоровому искусству, — печатать бесплатно свои извѣщенія въ журналѣ. Потому Редакція обращается съ просьбой ко всѣмъ дѣятелямъ хороваго искусства не отказать въ сообщеніи ей, также для напечатанія въ журналѣ, объ извѣстныхъ имъ свободныхъ мѣстахъ регентовъ, учителей пѣнія, перепискѣ нотъ, урокахъ, и т. п.

Ниже Редакція печатаетъ также полученное ею письмо г. Мѣщанкина съ призывомъ на помощь нашимъ воинамъ.

Открытое письмо г.г. регентамъ.

Уважаемые коллеги!

Много насъ, регентовъ и пѣвцовъ, разбросано по Матушкѣ-Руси, которая переживаетъ очень тяжелое положеніе отъ ужасовъ войны. Мнѣ кажется, что мы не должны оставаться чуждыми дѣлу оказанія помощи храбрымъ защитникамъ родины, противъ безчеловѣчнаго врага сражающимся, какъ раненымъ такъ и тѣмъ семьямъ, отъ которыхъ оторваны ихъ кормильцы.

Хоръ Крестовоздвиженской церкви Иванова-Вознесенска постановилъ отчислать съ 1-го августа и продолжать во все время войны въ пользу семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ взятыхъ

на войну, по 2% съ ежемѣс. вознагражденія и 10% съ доходнаго рубля, получаемаго за требы. Кромѣ этого, предполагается устраивать концерты съ цѣлью оказанія той-же помощи.

Уважаемые коллеги! Я надѣюсь, что этотъ примѣръ найдетъ откликъ въ сердцахъ вашихъ, и наше постановленіе не останется „гласомъ вопіющаго въ пустынь“

Регентъ Крестовоздв. хора Иванъ Серг. Мѣщанкинъ.

Корреспонденціи.

г. Верхотурье, Пермской г.

Въ Воскресенье 21 сентября данъ былъ концертъ въ пользу Верхотурскаго попечительства по призрѣнію семей воиновъ. Смѣшанный хоръ въ составѣ 80 чел., организованный учителемъ пѣнія мѣстной гимназіи И. Ф. Нарваткинымъ, привлекъ массу публики. Въ программу концерта, составленнаго изъ трехъ отдѣленій, входили №№ новѣйшихъ композиторовъ, какъ то: П. Чеснокова, Римскаго-Корсакова, А. Никольскаго, Ипполитова-Иванова, Панченко, Архангельскаго, и др.

Концертъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Публика награждала исполнителей дружными аплодисментами, вызывая ихъ на повтореніе каждаго номера программы. Особенно вниманія заслуживалъ № „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ (плачъ іудеевъ) муз. Гуно, а также №№ русскихъ пѣсенъ. Вообще чувствовалось, что организаторъ хора и исполнители отнеслись съ должною серіозностью къ своей задачѣ и не мало положили труда для успѣшнаго ея выполненія, тѣмъ болѣе, что въ Верхотурѣ не было порядочнаго постояннаго хора, который могъ-бы лечь въ основу и дать силы для новой организаціи.

Въ пользу попечительства по призрѣнію семей воиновъ концертъ далъ до 250 рублей чистаго дохода.

V Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петроградѣ въ 1915 г.

Лѣтомъ 1915 г., по примѣру прежнихъ годовъ, при Регентскомъ Училищѣ, учр. С. В. Смоленскимъ въ Петроградѣ, состоятся V-е Регентско-Учительскіе Курсы. Курсы продолжатся пять недѣль. Занятія начнутся въ срединѣ іюня, а окончатся около 25 іюля.

На Курсахъ —четыре отдѣленія: младшее (I курсъ), среднее (II курсъ), старшее (III курсъ) и высшее (IV дополнительный курсъ). Курсы даютъ слушателямъ подготовку къ испытаніямъ на полученіе званія регента и помощника регента—отъ Придворной Пѣвческой Капеллы въ соотвѣтствіи съ новымъ положеніемъ о регентскихъ классахъ Придворной Капеллы 1907 г. Слушатели II и III курсовъ готовятъ къ испытаніямъ на полученіе

званія помощника регента, а слушатели IV курса—на получение званія регента.

Въ составъ лекторовъ V-хъ Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ войдутъ слѣдующія лица: П. А. Петровъ—завѣдующій Курсами; А. В. Преображенскій—помощникъ завѣдующаго; П. Г. Чесноковъ, Н. М. Ковинъ, С. А. Бармотинъ, Х. Н. Гроздовъ, А. П. Коптяевъ, А. В. Абутковъ, Е. Н. Коршуновъ, Е. А. Аникинъ, М. П. Карповъ, Е. Н. Чернова, И. Г. Нрокоповичъ, И. А. Федоровъ и др.

Обращаю вниманіе лицъ, желающихъ быть слушателями Курсовъ, на необходимость предварительной домашней подготовки къ занятіямъ на Курсахъ, и—главнымъ образомъ—по теоретическимъ предметамъ. Большую помощь, при кратковременности курсовыхъ занятій, приносятъ заочныя подготовительныя занятія по теоретическимъ предметамъ (см. № журнала за сентябрь наст. г.). Такія занятія очень во многомъ облегчаютъ работы на Курсахъ.

Программы всѣхъ четырехъ отдѣленій Курсовъ и подробныя свѣдѣнія о Курсахъ высылаются за двѣ десятикопѣечныя марки. За справками о Курсахъ прошу обращаться непосредственно ко мнѣ по адресу: Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58, П. А. Петрову. На отвѣтъ необходимо прилагать десятикопѣечную марку.

Завѣдующій Курсами *П. Петровъ.*

Свѣденія о IV Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ въ П.Т.Г. въ 1914 г.

IV Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы при регентскомъ училищѣ, учр. С. В. Смоленскимъ въ Петроградѣ, и въ помѣщеніи училища (Пески, Мытнинская ул. д. 5, кв. 1), были открыты 18 іюня и продолжались по 18 іюля 1914 г.

Занятія на Курсахъ велись въ четырехъ отдѣленіяхъ: младшемъ (I курсъ), среднемъ (II курсъ), старшемъ (III курсъ) и высшемъ (IV дополнительный курсъ). На второмъ отдѣленіи курсовъ въ виду большого количества слушателей, для большей успѣшности занятій по теоретическимъ предметамъ, было открыто параллельное отдѣленіе.

Слушателей IV-хъ курсовъ состояло 183 чел. Изъ нихъ, на I отдѣленіи—65 чел.; на II отдѣленіи—52 чел.; на III курсъ—32 чел. и на IV—34 чел. Въ числѣ слушателей было: женскаго пола—10 чел., мужчинъ—173 чел., въ томъ числѣ 7 лицъ, имѣющихъ священныя санъ.

Слушательницами и слушателями курсовъ состояли: 1) учителя пѣнія духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ, церковно-учительскихъ школъ, епархіальныхъ женскихъ училищъ, второклассныхъ школъ, образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій, гимназій мужскихъ и женскихъ, высшихъ начальныхъ училищъ, двухклассныхъ школъ М. Н. П., желѣзнодорожныхъ училищъ, земскихъ школъ, народныхъ училищъ. 2) Священники, діаконы, псаломщики, псаломщики — регенты, регенты (архіерейскихъ, соборныхъ, частныхъ хоровъ и др.), учителя—регенты, хоровые

пѣвцы, надзиратели духовныхъ училищъ, помощники классныхъ наставниковъ гимназій и реальныхъ училищъ, окончившіе гимназіи, учительскія семинаріи, воспитанники духовныхъ семинарій и учительскихъ семинарій. Среди слушателей курсовъ были представители почти всѣхъ мѣстностей центральной полосы Россіи и много изъ очень отдаленныхъ окраинъ ея (Онега, Челябинскъ, Ташкентъ, Асхабадъ, Скобелевъ, Елизаветполь, Симферополь, Θεодосія, Тобольскъ, Томскъ и др.).

Учебныя занятія на курсахъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Съ 9 ч. утра до 12 ч. дня происходили трехчасовыя теоретическія занятія: на I курсѣ — по изученію элементарной теоріи и сольфеджіо совмѣстно съ музыкальнымъ диктантомъ; на II — по 1 курсу Гармоніи; на III — по 2 курсу Гармоніи; и на IV — по Контрапункту. Съ 12 ч. дня до 1½ или до 2 ч. дня происходили занятія въ хоровомъ классѣ (подъ руководствомъ П. Г. Чеснокова). Время съ 2 ч. дня до 4 ч. предоставлялось

слушателямъ на обѣдъ и на отдѣльныя занятія съ преподавателями по изученію игры на фортепіано и скрипкѣ. Съ 4 ч. дня до 7, 8 и 9 ч. веч. происходили занятія и лекціи по остальнымъ предметамъ, т. е. сольфеджію, музыкальному диктанту, церковному пѣнію, управленію хоромъ, изученію хоровой литературы, методикѣ преподаванія пѣнія, постановкѣ голоса, исторіи церковнаго пѣнія на I, II и III курсахъ; по дополнительному курсу Гармоніи, чтенію хоровыхъ партитуръ, изученію церковнаго пѣнія за фортепіано, пѣнію и опредѣленію аккордовъ (слуховыя упражненія — на IV курсѣ). Въ свободные же вечерніе часы продолжались отдѣльныя занятія по изученію игры на инструментахъ — фортепіано и скрипкѣ, и отдѣльные уроки по постановкѣ голоса. Въ воскресные и праздничные дни занятія начинались послѣ литургіи, т. е. съ 2 ч. дня и продолжались до 6, 7 и 8 ч. вечера, и были посвящаемы лекціямъ по методикѣ преподаванія пѣнія, исторіи церковнаго пѣнія, отдѣльнымъ чтеніямъ изъ исторіи русской музыки, ознакомленію слушателей съ хоровыми произведеніями авторовъ новаго направленія. Нѣкоторыя изъ этихъ лекцій сопровождалась музыкальными иллюстраціями.

Для болѣе яснаго пониманія хода занятій на каждомъ курсѣ и проходимыхъ предметовъ считаю не лишнимъ привести слѣдующую схему по отдѣленіямъ:

I курсъ.

1. Элементарная теорія музыки и краткія свѣдѣнія изъ Гармоніи	75 час.
2. Сольфеджію и музыкальный диктантъ	25 "
3. Церковное пѣніе (общая часть—4 час.) и занятія по программѣ младшей группы—15 час.)	19 "
4. Управление хоромъ	10 "
5. Методика преподаванія пѣнія	15 "
6. Постановка голоса	20 "
7. Исторія церковнаго пѣнія	14 "
8. Отдѣльныя чтенія, посвященныя русской музыкѣ	4 "
9. Ознакомленіе съ хоровыми произведеніями авторовъ новаго направленія	10 "
10. Занятія въ общемъ хоровомъ классѣ	40 "
11. Отдѣльныя занятія по изученію игры на скрипкѣ и фортепіано, и отдѣльныя занятія по постановкѣ голоса.	
Общее число часовъ занятій на I курсѣ, кромѣ отдѣльныхъ занятій по фортепіано, скрипкѣ и постановкѣ голоса	232 "

II курсъ имѣлъ занятія по тѣмъ-же предметамъ и въ томъ-же количествѣ часовъ, что и I курсъ, изучая вмѣсто элементарной теоріи—Гармонію.

III курсъ имѣлъ также всѣ, перечисленные для I курса занятія, за исключеніемъ I пункта, такъ какъ на III курсѣ проходила вторая гармонія, на изученіе которой отводилось 75 ч., 3 пункта—съ изученіемъ церковнаго пѣнія по программѣ старшей группы—въ количествѣ 19 час., 4-го пункта, такъ какъ вмѣсто управленія хоромъ слушатели III курса имѣли предметомъ занятій—изученіе хоровой литературы, въ количествѣ 10 час.

IV курсъ.

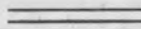
1. Контрапунктъ	75 час.
2. Дополнительный курсъ гармоніи	50 "
3. Изученіе церковнаго пѣнія за фортепіано	12 "
4. Чтеніе хоровыхъ партитуръ за фортепіано	10 "
5. Пѣніе и опредѣленіе аккордовъ (слуховыя упражненія) 10 "	
6. Занятія въ общемъ хоровомъ классѣ	40 "

Слушателямъ IV курса предоставлялось также право посѣщенія общихъ занятій, указанныхъ въ пп. 5, 6, 7, 8, 9, схемы I курса.

Разсматривая эту схему, можно установить, что на каждый день приходилось приблизительно по 7—8 час. занятій при общемъ числѣ учебныхъ дней отъ 30—до 33, кромѣ отдѣльных уроковъ по изученію игры на фортепіано и скрипкѣ.—Лицъ, записавшихся на такія отдѣльныя занятія, состояло: по изученію игры на фортепіано—145 чел., по изученію игры на скрипкѣ—112 чел. и по постановкѣ голоса—15 чел. Остальное время дня слушатели Курсовъ посвящали на самостоятельныя упражненія по игрѣ на фортепіано и скрипкѣ и на приготовленіе заданныхъ работъ къ слѣдующему дню. Помѣщенія Курсовъ были открыты отъ 8 ч. утра до 10¹/₂ ч. вечера. Слушателямъ предоставлялось право пользоваться инструментами Регентскаго Училища. Два дня передъ началомъ занятій на Курсахъ были посвящены вступительнымъ испытаніямъ.

Плата за слушаніе Курсовъ для I, II и III отдѣленія была установлена въ 30 руб., для IV курса—въ 35 руб. Отдѣльныя занятія по фортепіано, скрипкѣ и постановкѣ голоса оплачивались по 5 руб. за каждый предметъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Письмо въ Редацію

Милостивый Го́сударь, г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее: Прочитавъ въ одномъ изъ номеровъ „Веч. Бирж. Вѣд.“ статью г. Коптяева по поводу смерти А. К. Лядова, гдѣ, между прочимъ, упоминается объ „милѣйшемъ Михаилѣ Романовичѣ Щиглевѣ“, я также вспомнилъ болѣе время близкаго знакомства съ Михаиломъ Романовичемъ, но по другому поводу.

Мы какъ ученики покойнаго Мих. Романовича Щиглева по классу соль-феджіо въ Регентскихъ классахъ Придворной Пѣвч. Капеллы, частенько заходили къ нему на квартиру побесѣдовать, а главное—попѣть, что доставляло ему удовольствіе,—собранныя и гармонизированныя покойнымъ—съ особою любовью—„Русскія пѣсни“. Собрано этихъ пѣсенъ у покойнаго было очень много—какъ говорили—до 400 №№ и только надо было ихъ отпечатать, на что у него не было средствъ.

Мы, всѣ, горячо любя Мих. Ром., хотѣли помочь ему, да только не знали, какъ и чѣмъ?

Но вотъ между нами нашелся одинъ ^{*)}, который взялся это дѣло уладить и хотя у него денегъ не было, но была „смѣлка“.

Планъ помощи онъ выработалъ такой: каждый изъ насъ долженъ былъ написать какой-либо хорикъ, пригодный для исполненія небольшими пѣвч. хорами и въ особенности школьными; онъ—же, этотъ „господинъ благотворитель“, брался на свой страхъ отпечатать эти хорикі цѣлымъ сборникомъ и за выручкой израсходованныхъ на печатаніе и на рекламу суммъ, весь барышъ пустить на печатаніе „Русскихъ пѣсенъ“ Мих. Ром. Щиглева.

Конечно, всѣ мы должны были работать безвозмездно, единственно съ цѣлью быть чѣмъ либо полезнымъ своему любимому учителю.

Сказано—сдѣлано! худо-ли, хорошо-ли, не намъ судить эту работу, но нашъ сборникъ былъ составленъ и изданъ. Необходимо добавить, что все это дѣлалось съ разрѣшенія и при участіи самаго Мих. Ром., трудъ котораго занимаетъ большую половину въ этомъ сборникѣ. Сборникъ имѣлъ успѣхъ и вскорѣ понадобилось 2-е изданіе, потомъ—по словамъ того-же издателя—одного сборника оказалось мало, понадобился 2-й, и второй работали съ этой же цѣлью, а тамъ понадобился 3-й, и 3-й работали также, можетъ быть понадобился-бы и 4-й, да въ это время, не дождавись изданія своихъ „Русскихъ пѣсенъ“, скончался добрѣйшій Михаилъ Романовичъ. Сборники, изданные господиномъ издателемъ, давно разошлись чуть-ли не по пяти изданій; расходы по напечатанію и рекламированію ихъ давнымъ—давно оплачены, а „Русскихъ пѣсенъ“ въ гармонизаціи Мих. Ром. Щиглева нѣтъ какъ нѣтъ. Выходитъ, что труды наши принесли, да и сейчасъ приносятъ, пользу совершенно не по тому адресу, и барышемъ пользуется—не знаю, за оно-ли?—„господинъ издатель“.

Не желая участвовать въ этихъ сборникахъ для такой „благотворительной“ цѣли,—я послалъ этому господину письмо, въ которомъ и заявилъ ему это и, что если онъ хочетъ и дальше печатать эти сборники съ моими произведеніями, то сошелся-бы со мной уже чисто коммерчески; однако, несмотря на то, что прошло уже полгода, я отвѣта не получаю, и теперь, если встрѣчу еще одно изданіе съ моими сочиненіями, которое вышло или выйдетъ послѣ моего письма, буду преслѣдовать этого „благотворителя“ уже судебнымъ порядкомъ.

Регентъ.

^{*)} Василій Владиміровичъ Лебедевъ, нынѣ въ санѣ священника состоитъ преподавателемъ пѣнія въ Дух. Училищѣ г. Тамбова.

Регентскія и учительскія мѣста.

Окончившій Московское Синодальное училище съ званіемъ учителя пѣнія и регента 1 разр. желаетъ получить мѣсто въ церковномъ хорѣ или въ учебномъ заведеніи. Шадринскъ, Пермской губ., Мещерская улица, дер. Бобровой, Трейерову.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Поступили въ Редакцію:

Городцовъ, Андрей. „Богатырь Илья Муромецъ“. Сцены по народнымъ былинамъ въ трехъ дѣйствіяхъ для постановки на сельскихъ театрахъ. Цѣна 20 коп. Изданіе Пермскаго Губернскаго Комитета попечительства о народной трезвости. Пермь. 1914 г.

Пятницкій, В. Тематическій разборъ оперы „Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и дѣвѣ Февроніи“ Н. А. Римскаго-Корсакова съ 96 нотными примѣрами. Цѣна 70 коп. Петроградъ. 1914 г.

Лебедевъ, Н. „Отче нашъ“. Соло баса (баритона) и смѣшаннаго хора. Парт. 40 к. Собств. автора.

Клевчукъ, Д. А. „Хвалите имя Господне“. Цѣна 25 к. Собств. автора.

Новыя духовно-музыкальныя сочиненія П. В. Зебрикова.

Слава въ вышнихъ Богу № 1 (перед. шестопс.)	} парт. 30 к.
„ „ „ № 2 „ „ „ Тріо и хоръ	
Хвалите имя Господне. Тріо и хоръ	20 к.
Слава. Единородный	30 к.
Милость мира и Тебе поемъ № 1.	40 к.
Къ Богородицѣ прилежно, и Не умолчимъ	40 к.
Душе моя	30 к.
Господи и Владыко	20 к.
Милость мира и Тебе поемъ № 2	50 к.
Всѣ №№ (1—9) въ одномъ сборникѣ.	1 р. 75 к.

Приобрѣтать можно у автора с. Беково, Сердобск. у., Саратов. губ. Петроградъ у Венцель, Москва—Юргенсонъ, Саратовъ—Тидеманъ и Казань—Восточная Лира. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Яичковъ, Дм. Воскресные тропари на „Богъ Господь“ 8 главъ греческаго распѣва для смѣшаннаго хора. Партитура 80 коп. Изд. П. Юргенсона въ Москвѣ.

Гармонія въ переложеніяхъ г. Яичкова не яркая, не смотря на видимое желаніе автора придать ей свѣжесть; ни встрѣчающіеся унисоны, ни чередованіе группъ голосовъ, ни пѣніе отдѣльными партіями и т. п. не могутъ придать интереса этимъ переложеніямъ. Сдѣланы переложенія вполне грамотно и для нетребовательнаго

хора могут быть пригодны. Переложения—средней степени трудности; дѣленіе на двѣ партіи встрѣчается только у теноровъ.

Покидовъ, М. Д. 15 №№ духовно-музыкальныхъ сочиненій для смѣшанныхъ и однородныхъ хоровъ (подробное перечисленіе см. стр. 174 настоящаго журнала). Собств. автора. Тамбовъ.

Авторъ, имя котораго впервые встрѣчаемъ въ духовно-музыкальной литературѣ, что-то обѣщаетъ, но произведенія его совершенно сырыя; видимо, авторъ мало еще учился, а потому и не владѣетъ достаточно техникой композиціи. Но почти несомнѣнно, что—или авторъ попалъ на вѣрный путь, или вообще—талантливъ. Говорить подробно о его произведеніяхъ не представляется надобнымъ, такъ какъ автора надо учить, а этому не мѣсто въ журнальной рецензіи. Да и самъ авторъ повидимому, выступаетъ на композиторское поприще очень робко: онъ даже конфузливо извиняется въ томъ, что позволилъ себѣ написать три параллельныхъ квинты (см. № 1 херувимская пѣснь). О наивности! А между тѣмъ въ гармоніи тѣхъ трехъ аккордовъ, гдѣ указаны параллельныя квинты, есть препротивное сочетаніе; ля 5, ми 2, соль, си 2, что уже много хуже безобидныхъ квинтъ и свидѣтельствуешь, конечно, о незрѣлости автора. Душевно посовѣтуемъ автору устроить перерывъ въ композиціи на три—четыре года, чтобы окрѣпить въ музыкальныхъ знаніяхъ, технику письма, вообще въ музыкальномъ развитіи. Тогда мы не вправѣ будемъ сказать, что г. Покидовъ только кажется талантливымъ, но будемъ обязаны сказать нѣчто и больше. Въ заключеніе этихъ строкъ нельзя не посовѣтовать еще автору не издавать такъ плохо своихъ сочиненій, и во всякомъ случаѣ—при литографскихъ изданіяхъ—отдавать ихъ для переписки хорошему и умѣлому писцу.

Засядко, А. Два хора для смѣшанныхъ голосовъ. № 1. Памяти М. Ю. Лермонтова. № 2. Вечеръ въ горахъ Кавказа. Парт. по 40 коп. Изданіе П. Юргенсона.

Бумага все терпитъ... Имя автора намъ совершенно неизвѣстно, а всегда, когда встрѣчаешь съ новымъ именемъ въ музыкальной литературѣ, то не только хочется передать свои впечатлѣнія отъ знакомства съ новыми произведеніями, но и опредѣлить хотя-бы приблизительно музыкальную физиономію творца ихъ. Г. Засядко—для меня сфинскъ. Его музыка, конечно не регентская въ полномъ смыслѣ этого слова, но въ тоже время и не музыка вполне грамотнаго и умѣлаго музыканта. Какъ будто г. Засядко учился композиціи, но или недоучился, или же учился очень плохо. Съ несомнѣнностью можно заключить, что авторъ не одаренъ творческимъ даромъ; при отсутствіи же даровитости и техники композиторской получаютъ произведенія совершенно никчемныя. Таковыми и надо признать два хора г. Засядко. Я думаю, что выводъ ясенъ: знакомство съ этими произведеніями врядъ-ли представить для кого-нибудь какой-либо интересъ.

Неказаченко, М. Сосна. Хоръ для смѣшанныхъ голосовъ на слова М. Лермонтова. Парт. 40 коп. Изданіе П. Юргенсона.

Хоръ написанъ грамотно и музыкально, но не ярко. Все прилизано, сглажено; какъ будто есть стремленіе придать картинность музыкѣ, создать настроеніе, для чего въ началѣ и въ концѣ произведенія оставленъ одинъ хоръ безъ сопровожденія, и даже кончается произведеніе доминантовымъ трезвучіемъ... Но нѣтъ смѣлыхъ дерзновеній, нѣтъ даже ни кусочка, который приковаль-бы ваше вниманіе и возбудилъ-бы хотя нѣкоторый интересъ. „Сосну“ можно рекомендовать для исполненія хорамъ съ голосовымъ составомъ выше средняго. Для фортепіаннаго сопровожденія требуется умѣлый аккомпаніаторъ, владѣющій фортепіанной техникой.

Объявленіе.

Исполнительная Комиссія постановленій V всероссійскаго съѣзда хоровыхъ дѣятелей доводитъ до свѣдѣнія, что „Труды съѣзда“ будутъ печататься въ журналѣ „Хоровое и Регентское Дѣло“ въ №№ августъ—декабрь 1914 года.

Отдѣльнымъ оттискомъ выйдутъ въ концѣ ноября 1914 года и поступятъ въ продажу по цѣнѣ 30 коп. за экземпляръ безъ пересылки.

Главный складъ изданія: Петроградъ, Стремянная 7, кв. 7. Правленіе Церковно-пѣвческаго Благотворительнаго Общества. Кромѣ того „Труды Съѣзда“ будутъ продаваться: 1) въ Музыкальномъ магазинѣ П. Юргенсона. Москва, Неглинный проѣздъ 14 и 2) въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“. Можно требовать наложеннымъ платежомъ.

Предсѣдатель V съѣзда хоровыхъ дѣятелей

Е. Витошинскій.

ГОВЯЗИНЪ, Іосифъ.

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

	Парт.	Гол.
№ 1. Не имамы иныя помощи (для одн. мужск. женск. или смѣшан. хора)	25 к.	25 к.
№ 2. а) Свыше пророцы.		
б) Хвалите Господа съ небесъ (смѣшан. хоръ)	40 „	40 „
№ 3. Милость мира № 1. (смѣшан. хоръ)	30 „	30 „

==== ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ: ====

*Петроградъ, Заячій пер., д. № 3, кв. 7, или въ Редакцію
журнала Хоровое и Регентское Дѣло.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Труды V-го Всероссійскаго Съѣзда хоровыхъ дѣятелей. (Продолженіе).— Народные гимны нашихъ союзниковъ.— Нѣмцы о русской музыкѣ.— Извѣстія и замѣтки.— Отъ редакціи.— Открытое письмо Г.г. регентамъ.— V-е Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петроградѣ въ 1915 г.— Свѣдѣнія о IV Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ.— Регентскія и учительскія мѣста.— Новая книги и музыкальныя сочиненія. (Изданія вновь поступившія въ Редакцію. Отзывы о сочиненіяхъ Яичкова, Покидова, Засядко, Неказеченко)—Объявленія.

Музыкальное приложеніе: Бармотицъ, С. А. „Ахъ, сколько, сколько пало ихъ“, для смѣшан. хора.— Приложеніе: Переводный бланкъ для подписки на журналъ въ 1915 году.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

Типографія „Дѣло“, 2-я Рождественская 27.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

П. Драгомировъ.

ДУХОВНО - МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

ДЛЯ СМЪШАННАГО ХОРА.

	Парт.	Гол.
1. Приидите поклонимся и Трисвятое	40 к.	30 к.
2. Херувимская пѣснь	50 „	40 „
3. Символь вѣры	60 „	50 „
4. Милость мира	50 „	40 „
5. Отче нашъ	30 „	20 „
6. Нынѣ силы небесныя	30 „	20 „

Его - же.

УЧЕБНИКЪ СОЛЬФЕДЖІО,

составленный изъ мелодій классическихъ и
современныхъ композиторовъ.

Одобрень Художественнымъ Совѣтомъ Петроградской Консерваторіи.

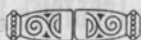
Издание 2-е.

Цѣна 1 р. 25 к.

Выписывать можно изъ Редакціи журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“, музык. магаз. П. Юргенсонъ въ Москвѣ, музык. магаз. І. Юргенсонъ въ Петроградѣ и др. музык. магазиновъ.

Отъ Редакціи

Музыкальное приложение къ этому № хорь С. Бармотинь „Ахъ, сколько—сколько пало ихъ“,— по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не можетъ быть разосланъ съ ноябрьской книжкой журнала и будетъ приложенъ къ слѣдующему декабрьскому №.

С. ГЛИНСКІЙ.

- С. Глинскій**, первая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе въ предѣлахъ первыхъ пяти звуковъ, примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсень, для начальныхъ школъ и домашняго обученія. Цѣна 10 коп. Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущено въ бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.
- С. Глинскій**, вторая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе съ восьмьюми. Пѣніе въ предѣлахъ 8 звуковъ. Изученіе паузы Цѣна 10 коп.
- С. Глинскій**, третья книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Изученіе трехдольнаго размѣра. Пѣніе въ предѣлахъ 10 звуковъ. изученіе нотъ съ точками Цѣна 10 коп.
- С. Глинскій**, Два хора памяти Н. В. Гоголя. 1) Слава Н. В. Гоголю для смѣш. хора 40 коп. 2) Гимнъ Н. В. Гоголю, для дѣтскаго одногол. или двухгол. хора съ сопров. ф-піано или ф-гармоніи Цѣна 25 коп.

Выписывающіе отъ П. А. Петрова,

Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.—не меньше 50 экз.

пользуются 10% уступки и бесплатной пересылкой.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ

за всероссійскую выставку „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“ 1906-07.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной Фабрики Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Императорской Консерваторіей и другими мѣстными авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО собственной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены Петроградской Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык. школой учрежд. С. В. Смоленскимъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1915 годъ,

7-й годъ изданія,

„Хоровое и Регентское Дѣло“.

Кромѣ 12 тетрадей текста in 8⁰ (отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики въ течение года получать не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложений—духовныхъ и свѣтскихъ, въ томъ числѣ Русскій народный гимнъ въ изданіи—Facsimile, съ портретами Жуковскаго и Львова.

Журналъ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія; постоянный отдѣлъ: отзывы о новыхъ книгахъ и духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложениями

2 руб. 50 коп. въ годъ

съ доставкой и пересылкой. Разсрочка не допускается.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.

Къ свѣдѣнію оо. Настоятелей, Церковныхъ старостъ, Директоровъ и Завѣдующихъ учебными заведеніями, гг. регентовъ и учителей пѣнія.

Въ журналъ съ 1914 г. открытъ особый отдѣлъ сообщеній о свободныхъ мѣстахъ регентовъ и учителей хорового пѣнія. Всѣ лица, имѣющія надобность въ приглашеніи регентовъ церковныхъ хоровъ, учителей пѣнія въ школахъ, пользуются правомъ печатанія надобныхъ имъ свѣдѣній и объявленій въ журналъ по внесеніи въ Редакцію только одного рубля (можно присылать почтовыми марками).

Гг. регента и учителя пѣнія, желающіе получить мѣсто въ церковномъ хорѣ, или въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, также пользуются правомъ печатанія своихъ предложеній по внесеніи въ Редакцію журнала только одного рубля (можно почтовыми марками).

Такъ какъ книжки журнала выходятъ въ свѣтъ въ концѣ каждого мѣсяца (кромѣ двойныхъ номеровъ за май—іюнь и іюль—августъ), то желательное полученіе заявленій не позже 20 числа каждого мѣсяца.